

**ПСЕВДОАРТИКЛИ
В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ШТОКАВСКОМ ДИАЛЕКТЕ
В ЮЖНОЙ АЛБАНИИ: К ОДНОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАЛЛЕЛИ
МЕЖДУ БАЛКАНАМИ И РУССКИМ СЕВЕРОМ¹**

Максим Максимович Макартцев

*Институт славяноведения РАН (Москва),
Институт славистики,
Университет им. Карла фон Осецкого
(Ольденбург, Германия)
maxim.makartsev@uni-oldenburg.de*

Переселенческие штокавские диалекты в Албании можно рассматривать как особого рода балканистическую языковую лабораторию (в продолжение идей В. Жирмунского: Schirmunski 1930). Носители этих диалектов переселились на территорию современной Албании в разное время и из разных штокавских ареалов, в разном объеме поддерживают контакт с материнскими ареалами и контактируют с разными албанскими диалектами. Языковые биографии отдельных носителей также могут значительно различаться. Всё это влияет на вид и скорость языковых изменений в их штокавской речи. Продолжительный (в течение жизни нескольких поколений) контакт с албанским языком и с другими балканскими языками поддерживает ряд балканизирующих тенденций в переселенческих штокавских диалектах (например, редукцию инфинитива и его замену *да*-формами, см. Makartsev 2022). В настоящей статье рассматривается одна такая тенденция — грамматикализация артикледоподобных употреблений указательных местоимений.

Для настоящей статьи выбран идиолект одного носителя переселенческого штокавского диалекта из Мюзекеи (Южная Албания). Носители этого диалекта покинули Санджак (на границе современных Сербии и Черногории) и переселилась на территорию Албании в 1924 г. Судя по нашим интервью, связь с материнским регионом после переселения

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Немецкого научного общества «Kontaktinduzierter Sprachwandel in Situationen des nicht-stabilen Bilinguismus — seine Grenzen und Modellierung: slavische (soziale) Dialekte in Albanien» (Deutsche Forschungsgemeinschaft, GZ: MA 8750/1-1).

не сохранилась. Часть членов сообщества имеет сербскую идентичность, основанную на стране происхождения, а другая часть — бошняцкую, основанную на их суннитской религиозно-культурной традиции. Албанцы региона называют их *boshnjakë* ‘бошняки’.

В 2021 г. в рамках лингвистической экспедиции² в область Мюзекки в Южной Албании были записаны продолжительные интервью (объемом в 51.000 словоформ)³ с носителем переселенческого штокавского говора Мюзекки. Он родился в с. Рет-Либофша (Албания) в 1957 г. После социально-политических изменений в Албании в конце 1980-х гг. он уехал в северную Грецию (область Салоник), и более 25 лет был разнорабочим. Выйдя на пенсию, он вернулся в родное село. В северной Греции он контактировал с носителями эгейских македонских диалектов Касторьи и Флорины, что значительно повлияло на его речь.

Во время интервью наше внимание привлекло употребление указательных местоимений в постпозиции, прежде всего исключительно частотное *to* ‘это’ NEUT.NOM.SG=NEUT.ACC.SG⁴. Следующие примеры иллюстрируют формы указательных местоимений, которые информант употреблял в постпозиции: *to* (78 случаев), *te* (34 случая), *ti* (5 случаев) и *taj* (1 случай).

ТО:

- (1) *Ona stoj-i, primer u drv-o t-o*
 она.NOM.SG стоять-PRS.3SG например в дерево-N.ACC.SG этот-N.ACC.SG
 ‘Например, сидит она на <этом> **дереве**’;

ТЕ:

- (2) *Prema držav-e t-e i sprem-a*
 согласно государство-F.GEN.SG это-F.GEN.SG они.ACC готовить-PRS.3SG
 ‘Он готовит их согласно [требованиям] <этого> **государства**’;

² В составе М. М. Макареца и Н. В. Кикило (Институт славяноведения РАН; РГГУ), см. предварительную публикацию материалов экспедиции (Макарец, Кикило 2022).

³ Учитываются только словоформы на штокавском диалекте; албанский и другие языки, а также реплики исследователей не учитываются.

⁴ В материнском диалекте Санджака (*novopazarsko-sjenički govor < zetsko-sjenički govori*), как и в литературных языках на штокавской основе, три вида указательных местоимений: *ov-* (для близких предметов), *on-* (для далеких предметов) и *to-* (нейтральное), см. (Барджактаревић 1966: 91–92), ср. также интерпретацию в грамматике сербского литературного языка (Пипер, Клајн 2013: 104). Глоссирование приводит к соответственно функциям морфем в диалекте Санджака; в переселенческом диалекте Мюзекки и особенно в идиолекте нашего информанта функции некоторых морфем изменились. Такие случаи будут оговариваться особо.

ТІ:

- (3) *isto* *more* *kao* *vic-ovi* *t-i...*
 то.же VOC как анекдот-М.NOM.PL этот-М.NOM.PL
 ‘Ну, это то же самое, как <эти> анекдоты’;

ТАЈ:

- (4) *Uzm-i* *toljko* *rob-u* *ta-j,* *metar-a*
 взять-IMPER.2SG столько ткань-Ф.ACC.SG это-М.ACC.SG метр-М.GEN.PL
 ‘Возьми столько **этой ткани**, [столько] метров’.

В речи других носителей переселенческого диалекта указательные местоимения в постпозиции практически не употребляются. В транскриптах записанных с ними интервью (9.000 словоформ) зарегистрировано только три таких случая.

В записях, сделанных Б. Вельович в Санджаке в 2011–2013 гг. (ок. 60.000 словоформ, см. Вельовић 2018, 2021), я нашел 575 употреблений указательных местоимений в рамках именной группы, из них 552 в препозиции и 23 в постпозиции. Судя по употреблению в транскриптах, указательные местоимения переносятся в постпозицию при эмфатическом выделении одного из членов именной группы (как и в сербском литературном языке).

При постпозитивном употреблении указательных местоимений в речи нашего информанта наблюдается рассогласование по роду, числу и падежу. Доминирующей становится неизменяемая форма *to*:

- (5) *što* *ulazi-l-a* *demokracija* *to...*
 что приходить-LPTCP-F.SG демократия.Ф.NOM.SG это
 ‘что приходила **демократия...**’
- (6) *Gleda-š* *Mesec* *to*
 смотреть-PRS.2SG Луна.М.ACC.SG это
 ‘Ты смотришь на **Луну**’.

Рассогласование — следствие изменения статуса *to*. Судя по всему, в постпозитивном употреблении *to* изменило свою частеречную принадлежность (указательное местоимение > частица). В идиолекте нашего информанта *to* может присоединяться к любым составляющим. Отметим только несколько наиболее ярких употреблений.

1) с именной группой:

- (7) *so* [[*mal-o* *dete*] *to*] *id-e* *posedak*,
 с маленький-Н.ACC.SG ребенок.Н.ACC.SG это идти-PRS.3SG посещение⁵.М.ACC.SG
 ‘Она идет с **маленьким ребенком** в дом родителей’;

⁵ *Posedak* — традиционное посещение женщиной родительского дома после свадьбы, здесь используется не в терминологическом, а в более широком значении (так как речь идет уже о действиях после рождения ребенка).

2) с двумя сочинительно связанными именными группами:

- (8) *Pa isto ovamo je* [[*ker*] *i* [*dete*] *to*]...
 ну тоже там быть-PRS.3SG собака.М.NOM.SG и ребенок.Н.NOM.SG это
 ‘Ну и там тоже **собака и мальчик**’;

3) с именной группой, в составе которой присутствует неопределенное местоимение (отмечу также, что здесь *to* отделяется от именной группы дискурсивным маркером):

- (9) *u* [[*neko-j* *selo* *veljk-o*] *primer* *to*],
 в какой-то-М.ACC.SG село.Н.ACC.SG большой-Н.ACC.SG например это
 ‘Например, в **какое-нибудь большое село**’;

4) с именной группой, в составе которой есть другие не-адъективные показатели:

- (10) [[*tic-a* *gore*] *to*]...
 птица-F.NOM.SG сверху это
 ‘**птица, [сидящая] наверху**’;

5) с именной группой, в составе которой уже есть указательное местоимение:

- (11) *Ako je* *blizo* *do* *kuć-e* *negde* [*to*]
 если быть-PRS.3SG близко к дом-F.GEN.SG где-то это.Н.NOM.SG
 [*nekoje* *drvo*] [*to*]
 some.Н.ACC.SG tree.Н.ACC.SG that
 ‘Если где-нибудь рядом с домом есть **какое-нибудь дерево**’.

6) с любыми другими составляющими:

- (12) *Postoj-i* *dugo* *čas-ovi* *te,* *spav-a* *to*
 находиться-PRS.3SG долго час-М.NOM.PL этот-М.NOM.PL спать-PRS.3SG это
 ‘Она находится там несколько часов, **спит**’;

7) окказионально — в составе албанских предложений:

- (13) *O nesër to, edhe shko-j* *bë-j* *unë* *kontrat-ën*
 или завтра то и идти-PRS.1SG делать-PRS.1SG я.NOM.SG контракт-F.DEF.ACC.SG
 ‘Или **завтра**, и я пойду заключу контракт’.

Частотное употребление постпозитивного *to* с именными группами как формально, так и позиционно напоминает эгейскомакедонский артикль. В то же время, если эгейскомакедонский артикль является энклитикой в составе именной группы, то *to* в идиолекте нашего информанта является частицей, модифицирующей любые составляющие. При употреблении с именными группами *to* может иметь рудиментар-

интерпретирует псевдоартикли как развитые адаптивные механизмы, которые не переходят порога грамматикализации, отмечая, что преодоление этого порога и «развитие грамматикализованного артикля происходит только в результате длительных периодов двуязычия с артиклевым языком» (Gvozdanić 2019: 127–128).

С одной стороны, развитие псевдоартиклей в идиолекте нашего информанта вписывается в общий для славянских языков тренд грамматикализации псевдоартиклей как дискурсивного маркера под иноязычным влиянием. С другой, уникальность этого процесса в том, что контактируют близкородственные идиомы (штокавский новипазарско-сьеницкий и эгейские македонские диалекты). Развитие псевдоартиклей в штокавском переселенческом диалекте в Южной Албании — результат балканизующего процесса, который можно наблюдать в режиме реального времени. То, что эти псевдоартикли так и не преодолели порога грамматикализации, связано с рядом структурных и социолингвистических параметров, которые будут подробнее рассмотрены в докладе.

СОКРАЩЕНИЯ

1–3 — лицо; ACC — вин. п.; DEF — опр. артикль; F — ж. р.; GEN — род. п.; IMPER — повелит. накл.; LPTCP — л-причастие; M — муж. р.; N — ср. р.; NOM — им. п.; PL — мн. ч.; PRS — наст. вр.; SG — ед. ч.; VOC — вокатив.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барјактаревић 1966 — *Барјактаревић Д.* Новопазарско-сьенички говори // Српски дијалектолошки зборник 16, 1966. С. 1–178.
- Вельовић 2018 — *Вельовић Б.* Синтакса глаголских облика у говору Тутина, Новог Пазара и Сјенице // Српски дијалектолошки зборник 65 (1), 2018. С. 1–476.
- Вельовић 2021 — *Вельовић Б.* [Вельовић Поповић Б. М.]. Морфолошке облике глаголских облика говора Тутина, Новог Пазара и Сјенице // Српски дијалектолошки зборник 68, 2021. С. 159–604.
- Касаткина 2007 — *Касаткина Р. Ф.* Псевдоартикль и предартикль в севернорусских говорах // Topics on the Ethnic, Linguistic and Cultural Making of the Russian North. J. Nuorluoto (ed.). Slavica Helsingiensia 32. Helsinki: Department of Slavonic and Baltic Languages and Literatures, 2007. С. 101–110.

- Макарцев, Кикило 2022 — *Макарцев М. М., Кикило Н. И.* Некоторые тенденции в морфосинтаксисе переселенческих штокавских диалектов в Албании (Шияк и Мюзеекя) и славяно-албанский языковой контакт // *Славянский мир в третьем тысячелетии* 17 (1–2), 2022. С. 120–141. DOI: 10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.07.
- Пипер, Клајн 2013 — *Пипер П., Клајн И.* Нормативна граматика српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2013.
- Gvozdanić 2019 — *Gvozdanić J.* 4. Standard Average European revisited in the light of Slavic evidence // *Slavic on the Language Map of Europe*. A. Danylenko, M. Nomachi (eds.). Berlin, Boston: De Gruyter, 2019. P. 113–144. (= Trends in Linguistics. Studies and Monographs [TiLSM] 333.)
- Makartsev 2022 — *Makartsev M.* Infinitive reduction in a migrant Štokavian Dialect in Albania: Language contact supporting Balkanization // *Linguistica Copernicana* 18, 2022. P. 45–60. DOI:10.12775/LinCop.2021.003.
- Schirmunski 1930 — *Schirmunski V.* Sprachgeschichte und Siedlungsmundarten // *Germanistisch-Romanische Monatschrift* 18, 1930. S. 113–122; 171–188.
- Yurayong 2020 — *Yurayong Ch.* Postposed demonstratives in Finnic and North Russian dialects. Ph.D. thesis, University of Helsinki, 2020.